

События под Орлеаном разрушили молву о непобедимости врага.

Их, этих кровожадных годонов, перед которыми не могли устоять отборные рыцарские части, разбила и прогнала прочь простая крестьянка Жанна!

Их били в хвост и в гриву, топили и жгли, рубили мечами, кололи пиками и сотнями брали в плен незнакомые с военным делом мужики, бедные ремесленники и подмастерья!

Значит, нечего падать духом. Надо усилить сопротивление. Надо идти вперед.

И вновь ожила партизанская борьба. Ее размах ошеломил союзников. Мало того, что «лесные братья» контролировали дороги, громили зазевавшиеся отряды, захватывали обозы с продовольствием; кое-где, например в Нормандии, они успешно овладевали замками, городами и даже целыми районами.

Движение разрасталось вглубь и вширь.

Чтобы закрепить победу и подготовить экспедицию на север — на Реймс и Париж, следовало прежде всего обезопасить среднее течение Луары, ликвидировать укрепления и гарнизоны англичан, разбросанные вдоль обоих берегов реки еще со времени покойного Солсбери. Нужно было очистить города Менг, Божанси, Жаржо, расположенные к западу и востоку от Орлеана. Представлялось также желательным предупредить приход давно ожидаемого войска Джона Фастольфа и не допустить объединения всех вражеских отрядов, вожди которых, несомненно, помышляли о реванше.

Жанна решила немедленно отправиться к королю, чтобы добиться новой армии.

Встреча состоялась близ Тура. Внешне она казалась сердечной. Карл VII снял шляпу перед молодой крестьянкой, обнял Жанну и расцеловал ее. Но деньги на содержание армии дать отказался. Его величество кое-как находил еще средства для подарков своим фаворитам, но совершенно не располагал ими для государственных и военных нужд...